

*Dr.iur., Alexander Baikov, Associate Profesor
Daugavpils University
Latvia*

The concept, the legal nature and features of corporate legal relations

Abstract. The term «corporate legal relationship» is mostly used for relationship emerging between companies, corporations and their partners. Of course, the semantic meaning of this term is broader.

The corporate legal relationship essential manifestations are diverse. First of all, they are expressed in peculiarities of regulating corporate property relationship. Entering corporate legal relationship each proprietor consciously limits his power over the definite property and these limitations have a counter nature. Along with «traditional» relation types (coordination and subordination), in general, theory organisations single out the third type – re-ordination (the opposite ordering), which is characteristic for corporate legal relationship. Besides, initially corporate legal relationship, containing the element of confidentiality, in its essence acts as complex, in which co-trover is combined with partnership.

The diversity of forms for subjects to unify their property and business conditions the emergence of various organisational-legal forms of corporate relationship and, correspondingly, legal relationship. Organisational form of corporate relationship reflects the peculiarities of distribution of the trover, possession and usage amount considering joint property between the participants and represents the volitional model of their behaviour, ensured by the mechanism of its realisation. Depending on the trover amount, we can mention at least four such organisational forms: (1) corporate relationship, in which the single common property of participants does not arise; (2) corporate relationship can be expressed as the corporate property relationship with the common shared property being the simplest form. On the account of the ownership deposits of the participants the isolated unified property is created; (3) partnership (ст.ст. 2241 – 2280 ГЗ); (4) corporate relationship, connected not only with the creation of common property and unification of participants' business, but also with the emergence of the special form of corporate unity – corporation.

The place of corporate legal relationship is determined by the place of corporate relationship as one of the elements of the civil law object. Corporate legal relationship cannot be placed neither alongside with the right in rem nor with the liability law, at least because of participants (shareholders) being vested with corporate rights – the right to participate in the meeting, to receive liquidation quota, to receive information on the society activities, etc.

Key words: corporation, corporate property, corporate relationship, corporate legal relationship, re-ordination, organisational-legal form of corporate relationship, corporate rights.

*Dr.iur., Aleksandrs Baikovs, asociētais profesors
Daugavpils Universitāte
Latvija*

Korporatīvo tiesisko attiecību jēdziens, juridiskais raksturs un īpatnības

Anotācija. Ar terminu «korporatīvās tiesiskās attiecības» visbiežāk tiek apzīmētas attiecības, kas veidojas starp komercsabiedrībām, korporāciju un tās dalībniekiem. Taču jēdzieniskā nozīme šim terminam ir daudz plašāka. Tomēr pat tik šaurā interpretācijā tā izpratnei ir diskutabls raksturs.

Korporatīvo attiecību loma un nozīme visās mūsdienu sabiedriskās dzīves jomās, kas realitātē parādīta daudzveidīgā integrētu uzņēmumu struktūru veidā un, jo īpaši, sociāli ekonomiskajā jomā, kur šī daudzveidīgā korporatīvā parādība kalpo kā viena no attīstības tendencēm, ir nenovērtējama. Zinātniskajā literatūrā autori pēta atsevišķus jautājumus, nevis veic plašu teorētisko apkopojumu. Tā kā nepastāv vienota korporatīvo attiecību tiesiskā regulējuma, daudzi konceptuāla rakstura jautājumi ir strīdīgi. Līdz ar to nepastāv šaubas par to, ka, izstrādājot adekvātu korporatīvo attiecību būtības tiesisko mehānismu, kas iekļauj globalizācijas tendences, ir viena no sarežģītākajām un sociālajām problēmām juridiskajā zinātnē un praksē.

Darba novitāte izpaužas faktā, ka šķietama integritāte un vienkāršība, korporatīvo attiecību regulēšanas normatīvi tiesiskā prakse, vienota izpratne par korporatīvajām attiecībām, ņemot vērā, ka pilnībā nav izstrādāta teorija par korporatīvo attiecību un korporatīvo tiesisko attiecību koncepciju un pamatiezīmēm, rašanās pamatojums vienai vai cita veida organizatoriski – tiesiskai formai un noteicošais juridiskās izmeklēšanas veids vēl nav sasniegts.

Korporatīvo tiesisko attiecību būtības izpausmes ir daudzveidīgas. Pirmkārt, tās izpaužas korporatīvā īpašuma attiecību regulējuma īpatnībās. Stājoties korporatīvās tiesiskās attiecībās, katrs īpašnieks apzināti samazina savu varu pār noteiktu īpašumu, un šiem ierobežojumiem ir savstarpējs raksturs. Blakus «tradicionāliem» attiecību regulēšanas veidiem (koordinācija un subordinācija) vispārējā organizācijas teorijā tiek izdalīts korporatīvām tiesiskām attiecībām ļoti raksturīgs trešais tips – reordinācija (atgriezeniskā noregulēšana). Bez tam, korporatīvās tiesiskās attiecības, kas sākotnēji satur uzticības elementu, pēc būtības ir kompleksas, kur līdzpiesavināšanās sasaucas ar partnerību.

Šī darba mērķis ir piedāvāt vienotu korporatīvo attiecību koncepciju, analizēt korporatīvo attiecību pamatformas, kuras sistēmā vadošās ir: korporatīvo īpašumtiesību attiecības un korporatīvo attiecību vadība, vispusīgi izskatīt juridisko dabu un dot tipoloģisku raksturojumu korporatīvajām tiesiskajām attiecībām, kas paredz šādu uzdevumu risinājumu: (1) formulēt jēdzienu korporatīvās attiecības un noteikt to konstitutīvas pazīmes, (2) noteikt korporatīvo attiecību veidus un to īpatnības, (3) atklāt korporatīvo attiecību būtību, (4) apskatīt korporatīvo attiecību pušu tiesiskā statusa īpatnības, īpašu uzmanību veltot uzņēmuma juridiskā statusa un korporatīvo attiecību pušu juridiskā statusa analīzei, (5) atklāt interešu vienotības un uzņēmuma gribas veidošanās mehānismu, (6) noteikt korporatīvo tiesisko attiecību vietu civiltiesisko attiecību sistēmā.

Subjektiem piederošā īpašuma apvienošanas un darbības formu dažādība nosaka dažādu korporatīvo attiecību un, attiecīgi, tiesisko attiecību organizatorisko formu rašanos. Korporatīvo attiecību organizatoriskā forma atspoguļo apvienotā īpašuma piesavināšanās, valdījuma un lietošanas apjomu sadales starp īpašniekiem īpatnības, un ir viņu uzvedības gribas modelis, kas nodrošina tās realizāciju. Atkarībā no piesavināšanās apjomiem var nosaukt vismaz četras šādas organizatoriskās formas: (1) korporatīvās tiesiskās attiecības, kur nerodas vienots dalībnieku kopīpašums; (2) korporatīvās tiesiskās attiecības var izpausties kā korporatīvā īpašuma attiecības, kuru pati vienkāršākā forma ir daļu īpašums. Ar mantiskiem ieguldījumiem dalībnieki izveido nošķirtu, kopēju īpašumu; (3) sabiedrības tiesiskās

attiecības (CL 2241. – 2280. pants); (4) korporatīvās tiesiskas attiecības, kas saistītas ne tikai ar kopēja īpašuma izveidi un dalībnieku darbības apvienošanu, bet arī īpašas korporatīvās vienotības formas – korporācijas izveidošanu.

Korporatīvo tiesisko attiecību vietu nosaka korporatīvo attiecību, kā viena no civiltiesību priekšmeta elementiem, vieta. Civiltiesisko attiecību klasifikācija ir viens no civiltiesību diskusiju jautājumiem. Bieži starp tām tiek izceltas tikai lietu un saistību tiesiskās attiecības. Bet korporatīvās tiesiskās attiecības nevar attiecināt ne uz vienām, ne otrām, kaut vai tāpēc, ka dalībnieki (akcionāri) ir apveltīti ar korporatīvām tiesībām – tiesībām uz piedalīšanos sapulcē, likvidācijas kvotas saņemšanu, informācijas par sabiedrības darbību saņemšanu u.c.

Atslēgas vārdi: korporācija, korporatīvās attiecības, korporatīvās tiesiskās attiecības, reordinācija (atgriezeniskā noregulēšana), korporatīvo attiecību organizatoriskā forma, korporatīvās tiesības.

*Dr.iur., Александр Байков, ассоциированный профессор,
Даугавпилский университет
Латвия*

Понятие, юридическая природа и особенности корпоративных правоотношений

Аннотация. Термином «корпоративное правоотношение» чаще всего обозначаются отношения, возникающие между корпорацией и ее участниками. Однако смысловое значение этого термина значительно шире.

Роль и значение корпоративных связей во всех сферах общественной жизни современного общества, предстающих в реальной действительности в виде многообразных интегрированных корпоративных структур, и в особенности в социально-экономической сфере, где это многогранное, по своей сути, явление корпоративности выступает в качестве одной из тенденций развития, трудно переоценить. Как правило, в научной литературе рассматриваются отдельные вопросы, и авторы работ не выходят на широкие теоретические обобщения. В отсутствии единой концепции правового регулирования корпоративных отношений, многие вопросы концептуального характера вызывают споры. Вместе с тем, не подлежит сомнению, что проблема разработки адекватного сущности корпоративных отношений механизма правового регулирования, учитывающего в т.ч. глобализационные тенденции – одна из наиболее сложных и одновременно социально значимых проблем юридической науки и практики.

Новизна работы выражается в том, что, при кажущейся обыденности и простоте сложившейся практики нормативно-правового регулирования корпоративных отношений, единообразного их понимания, ввиду неразработанности теории корпоративных отношений и корпоративных правоотношений, раскрывающей их понятие и существенные признаки, постулирующей основания возникновения в той или иной организационно-правовой форме и предопределяющей правовые следствия, до сих пор не достигнуто.

Проявления сущности корпоративных правоотношений многообразны. Прежде всего, они проявляются в особенностях регулирования отношений корпоративной собственности. Вступая в корпоративные правоотношения каждый собственник сознательно ограничивает свою власть над определенным имуществом и эти ограничения носят встречный характер. Наряду с «традиционными» типами связей (координация и субординация), в общей теории организации выделяют третий тип – реординацию (обратное упорядочение), характерный для корпоративного

правоотношения. Кроме того, изначально корпоративные правоотношения, содержащие в себе элемент доверительности, по существу выступают как комплексные, в которых соприсвоенность сочетается с партнерством.

Цель работы состоит в том, чтобы предложить целостную концепцию корпоративных правоотношений; выделить и проанализировать организационно-правовые формы корпоративных отношений; комплексно исследовать основные блоки корпоративных связей, в системе которых ведущими являются: отношения корпоративной собственности и отношения корпоративного управления; всесторонне рассмотреть юридическую природу и дать типологическую характеристику корпоративным правоотношениям, что предполагает решение следующих задач: (1) сформулировать понятие и определить конститутивные признаки корпоративных правоотношений, (2) выделить виды корпоративных правоотношений и охарактеризовать их особенности, (3) раскрыть сущность корпоративных правоотношений, (4) рассмотреть особенности правового статуса участников корпоративных правоотношений, уделив особое внимание анализу правового положения корпорации и правового положения ее участника в корпоративных правоотношениях, (5) раскрыть механизм формирования единства интереса и воли корпорации, (6) определить место корпоративных правоотношений в системе правоотношений гражданского права.

Разнообразие форм объединения субъектами принадлежащего им имущества и их деятельности обуславливает возникновение различных организационных форм корпоративных отношений и, соответственно, правоотношений. Организационная форма корпоративных отношений отражает особенности распределения между участниками объемов присвоения, владения и пользования объединенным имуществом и представляет собой волевою модель их поведения, обеспеченную механизмом ее реализации. В зависимости от объемов присвоения, можно назвать, как минимум, четыре такие организационные формы: (1) корпоративные правоотношения, в которых не возникает единое общее имущество участников; (2) корпоративные правоотношения, как отношения корпоративной собственности, наиболее простой формой которой является общая долевая собственность; (3) отношения товарищества (ст. 2241 – 2280 ГЗ); (4) корпоративные отношения, связанные не только с созданием общего имущества и с объединением деятельности участников, но и с образованием особой формы корпоративного единства – корпорации.

Место корпоративных правоотношений определяется местом корпоративных отношений в качестве одного из элементов предмета гражданского права. Корпоративные правоотношения нельзя отнести ни к вещным, ни к обязательственным правоотношениям, хотя бы в силу того, что участники (акционеры) наделяются корпоративными правами – правом на участие в собрании, на получение ликвидационной квоты, на получение информации о деятельности общества и др. Корпоративные правоотношения – особая разновидность правоотношений.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное отношение, корпоративное правоотношение, реординация, организационно-правовая форма корпоративных отношений, корпоративные права.

1. Понятие, признаки и виды корпоративных правоотношений

Отношения, возникающие между компаниями, корпорацией, понятие которой в континентальном праве совпадает с понятием юридического лица [1, 138] и ее участниками, обычно обозначаются термином «корпоративное правоотношение» («акционерное правоотношение» [2]). Однако смысловое значение этого термина

до сих пор носит дискуссионный характер. Так, по мнению В.А. Белова корпоративное правоотношение – это особый вид гражданского правоотношения, содержанием которого являются права участников хозяйственных обществ и корреспондирующие им обязанности этих хозяйственных обществ [3, 124]. Конечно же, существуют и другие определения, для которых в принципе характерным является указание лишь на видовые признаки этого понятия. Вместе с тем, строго научный подход предполагает

указание не только видовых, но и родовых признаков, каковым, очевидно, будет понятие «правоотношение». Кроме того, достаточно хорошо известно, что основой любого исследования является язык, фомирующий на базе совокупности дефиниций понятийно-категориального аппарата. Учитывая отсутствие более или менее разработанного доктринального понимания понятия, признаков, сущности корпоративных отношений, критериев их отграничения от иных отношений, входящих в состав предмета гражданского права, а также несформированность понятийного аппарата корпоративного права, необходимо обозначить и наполнить конкретным содержанием ряд понятий, необходимых для объяснения особенностей возникновения и развития корпоративных отношений, а в конечном итоге – создать концепцию корпоративных правоотношений [4].

Корпоративные отношения – составная часть предмета гражданского права, обладающая специфическими особенностями и одновременно характеризующаяся предметным единством, позволяющим выделить их в качестве предмета подотрасли. Вместе с тем, нельзя согласиться с признанием корпоративного права в качестве комплексной отрасли права, сама идея выделения которых, вряд ли может быть признана целесообразной, поскольку в основе строительства системы права в целом и выделения того или иного ее структурного элемента, лежат, прежде всего, факторы объективного порядка, в частности факторы экономические. Идею комплексных отраслей в свое время выдвинул В.К. Райхер, а в дальнейшем она была поддержана рядом других ученых [5, 190; 6, 254 – 259; 7, 46], но она также неоднократно подвергалась обоснованной критике [8].

Модным и разрастающимся институтом назвал корпоративное право С.С.Алексеев [9, 3]. И.В. Редькин рассматривает корпоративное право как комплексный институт законодательства, преимущественно гражданско-правовой направленности [10, 36].

Интерес к этому понятию сохраняется в течение многих десятилетий и даже столетий. Известно, что еще древнегреческой философией была высказана мысль об удовлетворении людьми своих потребностей в общественных отношениях. В новое время эта идея получила

дальнейшее развитие у Г. Гегеля, который сформулировал принципиальный подход к осмыслению действительности, суть которого состоит в том, что «все, что существует, находится в отношении, и это отношение есть истина всякого существования» [11, 301].

Но, несмотря на значительный объем исследований, единства в понимании вопросов понятия, признаков, содержания, сущности и многих других вопросов проблематики правоотношения, по-прежнему нет. Сегодня, как и раньше, они носят поисковый характер, вызывают острые споры и, по-прежнему, остаются дискуссионными. До сих пор остается нерешенным вопрос о природе корпоративных правоотношений. В литературе наметились три основных подхода в понимании их природы. В первом случае она характеризуется использованием вещных прав, во втором, отмечается их обязательно-правовая природа, а в третьем, наиболее распространенном, утверждается особая природа корпоративных правоотношений.

Следует отметить, что важность и значимость проблематики правоотношения, для теории и практики правового регулирования, признавалась далеко не всеми. Отрицательное отношение к категории правоотношение было характерно, например, для Д.И. Мейера, который полагал, что в «науке права нет возможности остановиться на юридических отношениях, а она должна свести их к правам, в которых разнообразные отношения получают единство» [12, 32]. Сразу же следует сказать, что такой подход – это своеобразное исключение из общего правила, которого придерживается не только современная наука, но который был характерен и для современников Д.И. Мейера. Так, Н.М. Коркунов, Е.Н. Трубецкой специально выделяли взаимосвязь «житейского», «бытового отношения» [13, 176; 14, 159] и юридического отношения, а И.А. Ильин утверждал связь прав и обязанностей в качестве существенной черты правоотношения [15]. Отличительным признаком правоотношения признавались лежащие в его основе субъективные права, которые и определяют свойства правоотношений [16, 135 – 136]. Тем не менее, Л.И. Петражицкий считал иначе [17, 334]. Учитывая неоднородность элементов понятия правоотношения,

он полагал ошибочным понимание правоотношения как сочетания прав и обязанностей.

В дореволюционной юридической литературе правоотношение рассматривалось как особое свойство общественного отношения, вызванное взаимосвязанностью прав и юридических обязанностей, обуславливающее связанность субъектов права.

В советской юридической науке использовался другой методологический подход. Правоотношение определялось через родовую категорию (общественное отношение) и видовое отличие (складывается на основе правовых норм, участники отношения являются носителями взаимно корреспондирующих друг другу прав и обязанностей, эти отношения обеспечиваются и охраняются от нарушений государством). Даже при такой конкретизации, правоотношение относили к числу наиболее абстрактных юридических понятий [18, 42]. Именно этим, наверно, можно объяснить то, что некоторыми учеными-юристами правоотношение рассматривалось в философском ключе как волевое, идеологическое опосредование экономических отношений, которое является результатом осуществления норм права [19, 94, 95]. Не менее широкое распространение получила точка зрения О.С.Иоффе, который предложил рассматривать правоотношение через общественное отношение, складывающееся между конкретными лицами, взаимно обусловленное поведением субъектов, которое закреплено юридически и осуществление которого обеспечивается мерами государственного принуждения [20, 186].

Представляется, что в основе правоотношения лежит общественное отношение. В этой связи нельзя не согласиться с Д.Д. Гримм, отмечавшим, что понятие «конкретного жизненного отношения» – это отправная точка юридической науки [21, 303]. Он утверждал, что отношения могут быть урегулированы правом в силу того, что интересы людей и средства их удовлетворения однородны и возникающие при этом отношения приобретают «массовидный» характер.

Продолжая мысль Д.Д.Гримма, можно сказать, что строить модели правоотношений произвольно невозможно. Одновременно открывается возможность выявления закономерностей формирования правоотношений. Сказанное дает теоретическую основу для разграничения

типов и видов правоотношений. Немаловажным представляется также логически следующий вывод о невозможности существования правоотношений без фактических отношений, только в силу одних правовых норм. Посему целесообразно обратиться к анализу корпоративных отношений.

Формирование общественных отношений зависит от целеполагания. Как утверждал Ф.А. Хайек «... нет другого пути к объяснению социальных феноменов, кроме как через наше понимание индивидуальных действий, обращенных на других людей и исходящих из их ожидаемого поведения...» [22, 27]. Неслучайно в экономической литературе подчеркивается тесная связь социально-экономических отношений и психологии. Основой процесса целеполагания является внутренняя воля субъекта, определяющая выбор цели или целей деятельности, а также внешнее ее проявление. Р. Иеринг выделял внутреннюю стадию воли, которая заканчивается, по его мнению, принятием волевого решения, которое в дальнейшем будет проводиться в жизнь путем совершения необходимых действий, т.е. волеизъявлением (внешним проявлением воли). «Всякая причина, по которой совершается деяние, превратима в цель...» [23, 28 – 29]. В свою очередь, решение воли по Р. Иерингу обуславливается интересом, причем интересом не в объективном, а в субъективном смысле – субъективным суждением о его наличии [23, 40 – 49]. Но поскольку субъект «социален», т.е. существует в социуме, во взаимодействии с другими людьми, он должен учитывать объективные закономерности развития, накопленный опыт и выработанные формы общения, традиции; его интересы могут приобрести практическое воплощение только через их координацию с интересами других людей, через взаимодействие с ними. В этом значении интерес всегда объективен.

Таким образом, выбор субъектом наиболее оптимальных организационных форм социально-экономических отношений для удовлетворения своих имущественных интересов по целесообразному использованию и увеличению своих имущественных благ, прежде всего, предполагает их активное использование. Но если несколько субъектов обладают вышеназванными порядковыми по своей сути имущественными

интересами, они получают значительно больше преимуществ, объединив их, чем используя их в отдельности. В этом смысле показательна мысль П.П.Цитовича, который писал, что «... есть два способа привлечь к своей торговле чужой капитал: а) через кредит; б) через приобщение. В том и в другом случае есть доверие, вверение, дача «на веру», но юридическая форма различная: в одном случае происходит заем, в другом – принимается участие; в одном случае есть кредитор, в другом – участник ...» [24, 148].

При всей многозначности категории «общественное отношение» чаще всего эта категория отождествляется с категорией «связь». В праве, через категорию «правоотношение», выражается связь между субъективным правом и юридической обязанностью. Ими, в конечном счете, определяется взаимное правовое положение участников правоотношения.

В современной юридической литературе понятие «правоотношение» раскрывается через родовое понятие (общественное отношение) и отличительные видовые признаки. При таком подходе неизбежно встает вопрос о соотношении понятий «общественное отношение» и «правоотношение». Одни авторы считают, что правовое регулирование не меняет общественное отношение, не создает в нем каких-либо новых слоев, не трансформирует общественное отношение в чисто правовое по своим качествам. Отмечая сложный характер взаимосвязи общественного отношения и правоотношения, О.С.Иоффе отмечал, что в процессе правового регулирования первое не превращается во второе, оно приобретает правовую форму [25, 521 – 522]. Право не в состоянии создать новые общественные отношения, право лишь воздействует на них. В данной интерпретации исключено параллельное существование общественного отношения и правоотношения.

Определенная часть ученых считала, что общественное отношение сохраняет свою определенность и в тех случаях, когда ему придается правовая форма (26, 24), другая часть утверждала, что правоотношение как форма неотделимо от общественного отношения, а отношение преобразуется в правоотношение (27, 25).

Следующим значимым признаком правоотношения является волевой признак.

Можно выделить два вида корпоративных правоотношений: (1) общерегулятивные корпоративные правоотношения, и (2) конкретные корпоративные правоотношения. Специфические особенности корпоративных правоотношений применительно к отдельным видам корпораций связаны с особенностями правового статуса их участников.

2. Природа и сущность корпоративного правоотношения

В системе внутренних отношений корпорации, в дореволюционной и современной доктрине, как правило, выделяют два вида отношений: 1) отношения между участниками корпорации, именовавшиеся как отношения между товарищами; 2) отношения корпорации (союза) к своим членам [16, 69; 28, 360; 29, 54]. Отдельными авторами отношения между товарищами отрицались [30, 495].

Представляется, что родовыми признаками корпоративных правоотношений можно считать: (1) общественный характер, поскольку в их основе лежат общественные отношения; (2) волевой характер, выражающийся в совершении определенных действий или бездействии; (3) возникновение на основе норм права. Из сказанного вытекает, что сущность правоотношения состоит в особом характере связи между участниками общественных отношений, регулируемых нормами права, которая выражается в особой взаимосвязи юридических прав и обязанностей.

Сформулированные в цивилистической литературе определения и признаки гражданского правоотношения, как правило, выделяют только его родовые признаки

Как один из видов гражданских правоотношений, корпоративное правоотношение обладает следующими признаками гражданских правоотношений: (1) участники этих правоотношений имущественно обособлены; (2) они обладают правовой автономией; (3) по отношению друг к другу участники этих правоотношений юридически равны; (4) отношения участников корпоративных правоотношений регулируются нормами гражданского права.

Вместе с тем, нет ни общей теории корпоративных правоотношений, ни даже методологии,

т.е. логической схемы, которая определяется пониманием путей, средств и возможностей достижения целей [31, 384], их анализа. В этой связи не удивительно, что вопрос о природе корпоративных правоотношений до сих пор остается предметом дискуссий. В литературе наметились три основных подхода в понимании их природы. При первом подходе она характеризуется использованием вещных прав, при втором – отмечается их обязательно-правовая природа, а при третьем, получившем наиболее широкое распространение подходе, утверждается особая природа корпоративных правоотношений [32, 115].

Суть отмеченных выше «внутривещственных обязательств» О.С.Иоффе связывал с тем, что участники являются одновременно и управомоченными, и обязанными лицами, их права и обязанности носят и пассивный, и активный характер [25, 616], имеют однопорядковую природу и взаимообусловленное содержание. Соответственно, в обязательственных отношениях объемы прав и обязанностей сторон уравновешены, но по содержанию они не совпадают [33, 178]. В корпоративных правоотношениях права и обязанности участников существуют для удовлетворения однопорядковых интересов и поэтому выступают противоположными друг другу формами. Обладая определенным правом, участник корпоративного правоотношения приобретает и противоположную этому праву обязанность. Следовательно, корпоративным правоотношениям присущ встречный характер, выражающийся в том, что участника-«должника» к исполнению обязанности побуждает не столько требование управомоченного участника, сколько возможность удовлетворения собственного интереса, осуществления собственного права.

Но обязанности участников корпоративных правоотношений – это не просто формы реализации их прав. Обязательственные элементы выполняют в корпоративном правоотношении организационные функции, поскольку организуют перераспределение вещных возможностей. Таким образом, происходит объединение имущества (образование его особого правового режима) и деятельности участников (установление процедур принятия ими решений).

Права и обязанности участников корпоративных правоотношений закрепляются договором.

Так же, как и договор между собственником и носителем иного (кроме права собственности) вещного права этот договор является вещным. Однако по существу это различные договоры. Главное отличие договора между участниками корпоративных правоотношений состоит в том, что это соглашение о перераспределении объемов присвоения, а не просто экономических возможностей, связанных с правом собственности. В конечном счете, этим договором создается множественная собственность.

Особенность корпоративных правоотношений как вида гражданских правоотношений состоит в том, что они возникают на основе членства субъектов гражданского права в корпорациях, которое в литературе порой ассоциируется с одним из самостоятельных видов юридических фактов [34, 13 – 14; 35, 15]. Одним их элементов их содержания являются так называемые корпоративные субъективные права.

Юридическим фактом, порождающим корпоративные правоотношения, может быть приобретение акций в собственность, наследование доли, реорганизация корпорации путем присоединения к ней другого юридического лица, участие в создании корпорации (подписание учредительного договора). Специфичным для корпоративных правоотношений является также то, что участники корпорации оказывают непосредственное воздействие на формирование воли корпорации, являющейся самостоятельным субъектом гражданского права. А по общему правилу, каждый участник гражданско-правового оборота независим, действует самостоятельно и не вправе оказывать влияние на формирование воли других участников.

Корпоративные права являются имущественными, поскольку приобретаются и осуществляются с целью непосредственного или опосредованного удовлетворения имущественных интересов их носителей – получения части дохода корпорации.

Регламентация корпоративных отношений не укладывается в рамки ни одной из существующих подотраслей гражданского права, поскольку как по своей экономической, так и юридической природе они представляют собой иные, чем регулируемые известными подотраслями гражданского права, отношения.

Правоотношения, включающие в свое содержание преимущественные права. Специфическим видом гражданских правоотношений являются правоотношения, одним из элементов содержания которых являются субъективные преимущественные права. Таковыми, в частности, являются: право преимущественной покупки акций акционером, в случае их отчуждения другим акционером (ст.238 Коммерческого Закона – в дальнейшем – КЗ [36]); преимущественное право акционера на приобретение акций новой эмиссии, пропорционально сумме номинальных стоимостей уже принадлежащих ему акций (ст.251 КЗ); преимущественное перед другими кредиторами залогодателя, право залогодержателя на удовлетворение своего требования; право выкупа (ст.ст.1381 – 1400 Гражданского Закона – в дальнейшем – ГЗ [37]).

Преимущественные права носят исключительный характер и в этой связи могут возникать только в случаях, прямо предусмотренных законом. Это связано с тем, что по сути дела, преимущественные права являются своеобразным отступлением от принципа равенства субъектов гражданского права.

Социально-экономическая сущность отношений обуславливает особенности применения к ним метода и принципов гражданско-правового регулирования. Как отмечает С.С. Алексеев, если определенный вид общественных отношений может быть выделен в качестве самостоятельного предмета подотрасли гражданского права, то эти отношения требуют своей специфической формы правового регулирования, наличия специфического метода [38, 49 – 50]. По мнению В.Ф.Яковлева «... с подотраслями связаны известные вариации гражданско-правового метода, которые обладают различными сочетаниями и степенью выражения приемов регулирования, и которые в рамках единого метода представляют собой отличающиеся друг от друга способы регулирования отдельных групп отношений» [33, 173 – 175]. Того же мнения придерживаются и некоторые другие авторы.

Исходя из особенностей природы и сущности корпоративных отношений, для их регулирования необходимы особые приемы и способы гражданско-правового регулирования. Очевидно, можно сказать, что особенности выражения метода и принципов гражданского права приме-

нительно к корпоративным отношениям проявляются через создание его нормами правовых моделей корпоративных отношений.

Обычно в качестве компонентов метода гражданско-правового регулирования называют равенство, диспозитивность и инициативу. Уравнивание субъектов в корпоративных правоотношениях – важнейшая основа их моделирования, которая осуществляется через правовые статусы участия, благодаря чему субъекты получают одинаковое наименование – участники. В корпоративных правоотношениях, таким образом, распределяются права и обязанности, что участник, чьи права ограничены, в этой связи получает встречное предоставление в виде соответствующего права.

С этой чертой метода гражданско-правового регулирования связан один из основных принципов гражданского права – принцип равенства, по поводу которого Р. Иеринг говорил, что римляне рассматривали равенство как организационный принцип, как относительное состояние, пропорциональное вкладу, содействию [23, 220].

Вступая в корпоративные правоотношения, субъекты реализуют свое статусное равенство как субъекты гражданского права. Здесь же происходит конкретизация статусов субъектов от уровня общегражданской правосубъектности до уровня статуса участников данных правоотношений.

М.И. Кулагин обращал внимание на то, что гражданским правом регламентируются отношения не только равных, но и не равных субъектов (отношения между основным и зависимым юридическими лицами), что в известной мере ставит под сомнение определение гражданского права как совокупности норм, регулирующих имущественные отношения, складывающиеся по горизонтали между равноправными участниками товарного оборота [29, 28]. Действительно, в данном случае гражданско-правовое регулирование строится на постулате неравенства участников корпоративных отношений, так как оно (неравенство) составляет суть этой организационной формы. Но подчиненность, зависимость одного участника от другого в корпоративных правоотношениях строится на основании акта согласования воли каждого из участников. Благодаря этому, неравенство становится необ-

ходимым элементом в механизме реализации корпоративных отношений, не опровергающим возможности применения к ним общей черты метода гражданско-правового регулирования, а также действия общего принципа гражданского права – принципа равенства. Более того, в таких случаях можно и нужно говорить о специфике гражданско-правового регулирования корпоративных отношений между неравными участниками, заключающейся в конкретизации метода и принципов гражданского права к регулированию этих отношений. Как совершенно справедливо отмечает С.С.Алексеев, в каждом методе правового регулирования (в т.ч. и в методе гражданско-правового регулирования) можно найти элементы «власти-подчинения». Но «... все дело в том, каково соотношение этих элементов ... – такова специфика форм выражения» [38, 11].

Проявления сущности корпоративных правоотношений многообразны. Во-первых, они проявляются в особенностях регулирования отношений корпоративной собственности. Объединение имущества несколькими лицами, в конечном счете, означающее перераспределение объемов присвоения (власти) между участниками корпоративных отношений, осуществляется на основе согласования их воли. В зависимости от объемов присвоения, создаются различные организационные формы корпоративных отношений. Вступая в корпоративные отношения, каждый собственник сознательно ограничивает свою власть над определенным имуществом, и эти ограничения носят встречный характер. Представляется возможным отметить, как минимум, четыре такие организационные формы: (1) корпоративные правоотношения, в которых не возникает единое общее имущество участников; (2) корпоративные правоотношения как отношения корпоративной собственности, наиболее простой формой которой является общая долевая собственность; (3) отношения товарищества (ст. 2241 – 2280 ГЗ); (4) корпоративные отношения, связанные не только с созданием общего имущества и с объединением деятельности участников, но и образованием особой формы корпоративного единства – корпорации. Очевидно, что к их числу относятся и отношения, возникающие в транснациональной корпора-

ции (ТНК), конечно с учетом организационной структуры последней.

В контексте общей теории организации Б.П.Курашвили наряду с двумя «традиционными» типами связей (координация и субординация) выделил третий тип – реординацию (в буквальном смысле – обратное упорядочение [39, 36]). При реорганизационной связи субъекты корпоративного правоотношения в равной степени ограничены в проявлении собственного усмотрения, т.е. своей самостоятельности. Хотя такие связи характерны для тех отраслей права, в которых преобладает публичное начало, но и в корпоративных отношениях (а равно и в трудовых отношениях) взаимное ограничение субъектов права имеет значение. В корпоративных отношениях возможности индивидуального собственника замещаются возможностями участника корпоративных отношений [40, 62]. Кроме того, изначально корпоративные отношения содержат в себе элемент доверительности, т.е. по существу выступают как комплексные, в которых соприисвоенность сочетается с партнерством.

Разнообразие форм объединения субъектами принадлежащего им имущества и деятельности обуславливает возникновение различных организационных форм корпоративных отношений. Организационная форма корпоративных отношений, отражающая особенности распределения между участниками объемов присвоения, владения, пользования и распоряжения, представляет собой волевою модель, социальную систему их поведения, обеспеченную механизмом ее реализации. Участники этих отношений выступают в качестве необходимого элемента этой социальной системы. Их подчинение целому носит добровольный характер. В корпоративных отношениях любое принуждение, подчинение основано на согласовании воли участников, выраженной в процессе создания соответствующей организационной формы корпоративных отношений. Каждой организационной форме корпоративных отношений, под которой понимается система социально-экономических взаимосвязей, присущ свой собственный способ сочетания принципов субординации и координации, в основе которого лежит согласование воли.

Наиболее простой организационной формой корпоративных отношений являются корпоративные отношения, в которых не возникает единое общее имущество участников. Эта организационная форма корпоративных отношений возникает на основе договоров о совместной деятельности, направленных на организацию взаимодействия субъектов по более или менее широкому перечню направлений деятельности и закрепляющих, для достижения однопорядковых (общих) целей, объединение имущества путем образования координированной (корпорированной, дисперстной) собственности. В мировой практике вышеназванная организационная форма корпоративных отношений создается не только на основе соглашений о сотрудничестве, но и на основе соглашений о подчинении.

Корпоративные отношения могут выражаться и как отношения корпоративной собственности. Наиболее простой формой корпоративной собственности является общая долевая собственность. Созданием общего имущества не только ограничиваются возможности присвоения и распоряжения имуществом. За счет имущественных вкладов участников создается обособленное, единое имущество. Следует согласиться с мыслью К.И. Скловского о том, что общими собственниками не только и не столько объединяется имущество, но и посредством общей собственности оно разделяется [41, 169]. При объединении имущественных вкладов индивидуальная власть сособственника на вклад трансформируется в участие в общей власти над общим имуществом сособственников.

Более сложной формой отношений общей долевой собственности являются отношения товарищества (ст. 2241 – 2280 ГЗ). Товарищество не может отождествляться с договором о совместной деятельности в силу того, что в нем имеется единый имущественный субстрат – имущество товарищей, находящееся в их общей долевой собственности.

В широком смысле имущественные отношения – это отношения собственности во «всеобъемлющем смысле». Но так как корпоративные отношения возникают в сфере отношений собственности, а если точнее – с их помощью отношения индивидуальной собственности нескольких

субъектов трансформируются в отношения собственности с множественностью субъектов-сособственников, они, конечно же, являются составной частью предмета гражданско-правового регулирования. Данное обстоятельство можно подтвердить и тем, что ГЗ и КЗ, ряд иных нормативных актов гражданского права фактически регулируют корпоративные отношения. Поэтому корпоративные отношения как особые связи в сфере собственности, закрепляющие отношения соприсвоенности имущественных благ, – это отношения имущественные. Одновременно следует отметить, что высказаны и иные взгляды на природу корпоративных отношений, базирующиеся на концепции организационных отношений О.А. Красавчикова [42, 42 – 44, 45 – 46]. Одни авторы утверждают, что они являются организационными и, в зависимости от организационно-правовой формы корпорации, носят либо имущественный, либо неимущественный характер [43, 40 – 42]. Для других очевиден их организационный характер в целом [44, 13]. Для третьих, они являются разновидностью гражданских правоотношений, которым присущ организационно-имущественный характер [45, 244], а для четвертых – организационно-предпосылочными [46, 117], выступающими в качестве условия возникновения иных отношений, например, обязательственных.

Не зависимо от организационно-правовой формы корпоративной собственности и, в этой связи, типа корпоративных правоотношений путем взаимных ограничений, обеспечивается сочетание интересов корпорации и участников корпорации, а также третьих лиц.

По мнению В.С. Кононова, одним из проявлений сущности корпоративных отношений является цель, которая достигается при реализации правоотношений: формирование воли юридического лица и ее выражение в гражданском обороте. Исходя из узкого понимания корпоративных отношений, он приходит к следующему выводу: «сущность корпоративных правоотношений состоит в установлении особой связи между участниками и корпорацией, которая обеспечивает выработку единой воли и единого интереса как результата согласования интересов участников и корпорации с учетом обеспечения устойчивости оборота» [47, 68].

3. Место корпоративных правоотношений в системе правоотношений гражданского права

Место корпоративных правоотношений определяется местом корпоративных отношений в качестве одного из элементов, составных частей предмета гражданского права.

Классификация гражданских правоотношений – один из дискуссионных вопросов цивилистики. Нередко в их числе выделяются только вещные и обязательственные правоотношения, хотя правомерность такой классификации давно и, как представляется, обоснованно ставится под сомнение [48, 116 – 117; 49, 80].

Если предметом вещных правоотношений является вещь, то предметом обязательств – действия обязанного лица и предоставляемое ими имущественное благо (имущественная ценность). В научной литературе предложено несколько подходов, характеризующих сущность названных правоотношений. Суть первого состоит в признании исключительного господства управомоченного лица над вещью и установления правовой связи между субъектом и вещью. В свою очередь обязательственное правоотношение представляется как выражение юридической связи между личностями. Согласно второму подходу, права принадлежат только лицам, и поэтому отличие вещных и обязательственных правоотношений состоит лишь в различном характере связи между лицами: вещное право распространяется на неопределенный, а обязательственное право – на определенный круг лиц.

Одним из первых идею видовой самостоятельности корпоративных правоотношений высказал М.М. Агарков. Он считал, что относить корпоративные правоотношения к числу обязательственных невозможно хотя бы в силу того, что акционеры наделяются корпоративными правами – правом на участие в собрании и др. [50, 77]. Д.В. Ломакин показал отличия корпоративных и обязательственных правоотношений по содержанию, объекту, порядку исполнения обязательств [2, 26]. Отмечая близость этих правоотношений, о самостоятельности корпоративных правоотношений говорят и другие ученые [51, 26; 52, 103; 3, 139].

Сопоставление корпоративных и обязательственных правоотношений приводит

к следующим выводам: (1) относительность корпоративных правоотношений, предполагающая возможность совершения активных действий и участником, и корпорацией, при этом в случае совершения активных действий одной стороной, вторая сторона не становится пассивной; (2) интерес участников корпорации направлен на получение имущественного блага (дохода, увеличение стоимости доли (акции), с целью ее последующего отчуждения, управление имуществом корпорации); (3) специфической чертой корпоративного правоотношения является формирование единой воли корпорации путем согласования воли ее участников; (4) длящийся характер корпоративных правоотношений.

4. Субъекты корпоративного правоотношения

Общепризнано, что субъектом правоотношения может быть только лицо, являющееся субъектом права. Можно выделить два направления решения этой проблемы. Первый подход основывается на признании субъектами правоотношений только людей [13, 143; 20, 161, 186]. По мнению Г.Гегеля, в основе формального права лежит свобода отдельного лица. Оно должно иметь внешнюю сферу своей свободы и только в поступках субъективная воля лица входит в сферу действия объективного права. И только в момент, когда категория абстрактного права становится субъектом свободной воли, для права приобретают значение цели и мотивы его поступков [53, 97]. Для второго подхода характерно признание субъектом правоотношения любого лица. Соответственно, субъектом права является лицо, которому предоставлено определенное право или на которое возложена какая-либо обязанность по правоотношению [54, 574]. Для коллективных образований при таком подходе устанавливалось требование, чтобы они состояли из людей, а иначе общественное отношение не может возникнуть [20, 204]. В общей теории права, в теории гражданского права принято считать, что обязательным качеством субъекта права является волеиспособность [20, 208; 55, 5]. Нельзя не отметить, что в литературе предпринимались попытки дать общее понятие «субъекта права» [56, 283], но, в конечном счете, все они сводились к признанию законодательством субъектом права абстрактного лица.

Если по отношению к участнику корпорации использование данного признака не вызывает затруднений, то определение другой стороны, не столь безоблачно, поскольку нередко в законодательстве отсутствует четкое указание на нее, и в этой связи необходимо выделить дополнительные признаки субъекта.

В числе обязательных признаков субъекта обычно называют правосубъектность, которая в литературе интерпретируется по-разному. Общим для всех подходов является указание на наличие у лица правоспособности, по поводу которой также отсутствует единство мнений.

Коллективное образование будет признано субъектом права, при условии, что оно обладает единством воли и цели, обеспечиваемым определенной системой его организации. Следовательно, дополнительными признаками субъекта права следует считать наличие собственных интересов, цели и воли.

Корпорация как субъект корпоративных правоотношений. В корпоративных правоотношениях корпорация выступает как единый субъект. При этом совершенно ничего не значит, что второй субъект корпоративных правоотношений – акционеры (участники общества), создают волеобразующий орган корпорации – собрание акционеров (участников). Хотя, конечно, в этой связи закономерно возникает вопрос о несамостоятельности воли корпорации [57, 65]. Если для внешних отношений действующее законодательство предусматривает специальный орган представительства – Правление, выражающее волю корпорации, с помощью которого корпорация (в данном случае имеются в виду общество на капитале) участвует в правоотношениях с другими лицами (ст. 212, 301 КЗ), то в аспекте внутренних отношений (корпорация – акционер или участник), такого механизма не предусмотрено.

Поскольку коллективное образование признается субъектом права при наличии единства воли и цели [20, 205], применительно к корпорации вопрос о наличии у нее собственных интересов и воли приобретает особое значение. Учитывая практическую невозможность правовой регламентации внутренней воли физического лица, право придает значение воле выраженной вовне. Иное дело корпорация, в которой формирования внутренней воли может регламентироваться с помощью правовых средств.

5. Механизм формирования единства интереса и воли корпорации

Любая корпорация создается для достижения однопорядковых целей ее участников и в этой связи выступает в качестве организационно-правовой формы объединения их капиталов, имущества, сил и возможностей для претворения в жизнь их экономических интересов. С этой целью корпорация должна вступать в правоотношения с другими участниками гражданского оборота. А так как каждая корпорация имущественно и организационно самостоятельна, существует независимо от других участников гражданского оборота, в основе ее вступления в гражданские правоотношения лежит волеизъявление.

Автономность воли субъекта, свобода в формировании гражданских прав и обязанностей важнейшие черты любого субъекта правоотношения, в т.ч. корпорации. О самостоятельности корпорации, пусть косвенно, но свидетельствуют нормы о добровольном прекращении деятельности (п.ст.312, ч.1 ст.313 КЗ), о продолжении деятельности или реорганизации (ч.1 ст. 331 КЗ).

Интересам каждого участника корпорации соответствует закрепление в законодательстве положения о том, что волей корпорации не признается воля одного участника или группы. В этой связи формирование единой воли, отдельной от воли участников корпорации, является способом сохранения единства, а, в конечном счете, союза, объединившихся в корпорации лиц, поскольку формирование коллективного образования, раздираемого противоречивыми интересами, невозможно. Объективной закономерностью, заложенной в общественные отношения, является обеспечение единства воли и цели. В процессе правового регулирования эта закономерность используется.

С целью порождения правовых последствий, воля корпорации должна быть выражена вовне, что, конечно, должно получить признание со стороны правопорядка в качестве основания возникновения (изменения, прекращения) соответствующего правоотношения. Необходимость такого признания дает возможность законодателю определять содержание и характер действий, определять орган (органы) корпорации, действия которых признаются за

волеизъявление корпорации и предписывать форму такого волеизъявления. В этом механизме правовая регламентация осуществляется путем формирования управленческой структуры корпорации, порядка деятельности образующих ее органов, формы изъятия воли.

При определении механизма формирования единой воли, определяющее значение имеет то, что в этом процессе взаимодействует несколько лиц. Можно отметить, что эта проблема существует применительно к договору товарищества (обязательственное право), отношениям собственников в общей собственности (вещное право), которые правильнее относить к отдельным типам корпоративных отношений.

В немецкой доктрине гражданского права формирование единой воли называют «правовые составы» [58, 160 – 161]. В.А. Ойгензихт применял термин «коллективная воля» [59, 151]. Единая воля, воля корпорация – складывается из волей ее участников [60, 180]. Но это не сумма, а новая воля, присущая корпорации и в этой связи отличная от волей ее участников. В этой связи следует упомянуть, что в воле корпорации, так или иначе, отражается воля работников, принадлежащего корпорации предприятия. Например, в Германии выработан механизм формирования воли, включающий в наблюдательный совет предприятия работников. Схожее имеется и в национальном законодательстве, предусматривающем участие в собрании акционеров членов правления (ч.2 ст.277 КЗ).

Как отмечалось выше, правовой статус органов корпорации определяется идеей представительства, получившей воплощение в действующем законодательстве. А.А. Евецкий считал, что представительство до такой степени связано с природой всякой корпорации, что «в строгом смысле без него немислимо и существование этого учреждения» [61, 57]. Использование идеи представительства обусловлено тем, что в рамках ее проблематики разрабатывался вопрос о допустимости того, чтобы действия одного лица затрагивали имущественную сферу других лиц. К.И. Скловский отмечает объединяющую деятельность органа корпорации и представителя черту – совершение действий в чужом интересе (в интересе участников общества) [62]. Другим признаком представительства является выражение представителем своей воли [63, 81]. Но

если допустить наличие у органа корпорации собственных интересов, придется признавать их субъектами права [64, 139]. А если воля представителя порождает правовые последствия, он должен быть дееспособным [65, 114]. Утверждение органа корпорации в качестве представителя приводит к признанию наличия у этого органа собственных интересов, воли и квалификации его как дееспособного субъекта права. Следует отметить, что, к сожалению, такой отвергнутый наукой подход нашел в определенной мере воплощение в КЗ.

Вышеназванные проблемы использования теории представительства юридического лица подталкивали ученых к поиску иных решений и объяснений правового положения органа. Современная доктрина корпоративного права исходит из представления органа юридического лица в качестве его составной части. Но признание наличия у корпорации самостоятельной, выражаемой ее органами, воли, актуализирует вопрос о понятии органа юридического лица. Б.Б.Черепяхин, С.Н. Братусь определяли орган юридического лица как гражданина или группу граждан, образующих и (или) выражающих волю юридического лица в целом [66, 468; 4, 201]. Интересно, что первоначально С.Н. Братусь рассматривал органы юридического лица как его представителей [67, 213]. В основе предложенного названными авторами решения, очевидно, лежит понимание того, что основная функция органа юридического лица – обеспечение его участия в гражданском обороте, что может сделать только лицо, которое в состоянии выразить свою, признаваемую правопорядком, волю. Но предлагаемый подход внутренне противоречив, поскольку часть юридического лица (его орган), действия которого обеспечивают выражение воли юридического лица, вводит этого субъекта права в гражданский оборот.

Очевидно, органы корпорации следует рассматривать как организационно-правовую форму выработки и принятия решений, признаваемых правопорядком волеизъявлением корпорации.

Правовое положение участника корпорации в корпоративных правоотношениях. Правовое положение участника корпорации в корпоративных правоотношениях определяется в законодательстве путем закрепления

совокупности прав и обязанностей, каждое из которых является сложным и включает в себя более «мелкие» права и обязанности.

Статус участника корпорации закреплен в ГЗ, КЗ и иных нормативно-правовых актах, что само по себе дает возможность утверждать равенство правового положения участников корпорации. Равенство участников в дореволюционной литературе объяснялось договорной природой корпорации [68, 761].

Личные правовые статусы взаимно обуславливают друг друга, они поддерживают друг друга и соотносятся друг с другом (коррелятивны). Свойства правового статуса участника корпорации и правового статуса корпорации создают основу для признания коррелятивности признаком корпоративного правоотношения.

В литературе высказано мнение, что права участников могут быть и корпоративными, и обязательственными. Выделяя в системе имущественных отношений три вида отношений: вещные, корпоративные и обязательственные, Н.В. Козлова права участников предлагает рассматривать в качестве корпоративных [45, 244 – 245]. Л.Р. Юлдашбашева к корпоративным правам относит лишь право на участие в управлении и право на получение информации, а к обязательственным – право на получение дивидендов и ликвидационной квоты [69, 26 – 27, 56]. По мнению Д.В. Ломакина, правам акционеров присущ двойственный характер. Право на дивиденд изначально существует как корпоративное право, но с момента утверждения собранием акционеров размера дивидендов оно становится обязательственным. Аналогично решается им вопрос в отношении права на ликвидационную квоту [2, 103 – 105, 116 – 118].

Корпоративные права невозможно свести к правам обязательственным. Вместе с тем, следует заметить, что хотя право на получение дивидендов и право на получение ликвидационной квоты формулируются ст. 226, и 227 КЗ как права обязательственные, их юридическая природа сложнее. Право на получение дивиденда является обязательственным, но следует учитывать его производный характер от права на принятие участия в распределении прибыли, являющегося корпоративным. Право на ликвидационную квоту, безусловно, является элементом

содержания корпоративного правоотношения и возникает с момента регистрации общества на капитале, а право требования ликвидационной квоты возникает только с момента утверждения ликвидационного баланса и именно поэтому является обязательственным.

Корпоративные правоотношения – это особые отношения в сфере собственности. С «внутренней» стороны право собственности представляет собой правоотношение с множественностью состава субъектов-собственников. Соответственно, правомочия присвоения, владения, пользования и распоряжения формируются и осуществляются как «внутренние» правоотношения. С «внешней» стороны в отношениях с третьими лицами эти правомочия-правоотношения предстают в виде субъективных прав. Но далеко не всегда они могут реализовываться через субъективные права отдельных участников, являющихся ограниченными в силу их участия в корпоративных правоотношениях. В правомочии присвоения участника корпоративного правоотношения необходимо видеть и субправомочия, которыми определяются возможности, способы его реализации. Одним из них является право на определение участником судьбы права участия в корпоративном правоотношении. Но поскольку при реализации этого субправомочия происходит изменение субъектного состава корпоративного правоотношения, тем или иным образом оно может быть ограничено. Одно из таких ограничений – преимущественное право покупки, например, акций акционером в случае их отчуждения другим акционером (ст.238 КЗ). Природа этого права обусловлена перераспределением вещных функций между конкретными участниками. По этой причине Л. Эннекцерус относил преимущественное право покупки к вещным правам [56, 267 – 268]. Преимущественные права носят исключительный характер и в этой связи могут возникать только в случаях, прямо предусмотренных законом, поскольку они являются своеобразным отступлением от принципа равенства субъектов гражданского права.

Права и обязанности участников корпоративных правоотношений закрепляются договором. Так же, как и договор между собственником и носителем иного (кроме права собственности) вещного права, этот договор является вещным.

Главное отличие договора между участниками корпоративных правоотношений состоит в том, что это соглашение о перераспределении объемов присвоения, а не просто экономических возможностей, связанных с правом собственности. Его предметом являются корпоративные отношения, независимо от их организационной формы, складывающиеся по поводу объединения субъектами имущества и деятельности. Признание корпоративного договора в качестве самостоятельного договорного типа позволяет отнести к нему различные договоры, обладающие общими признаками: договор товарищества, учредительный договор, договор о консорциуме, договор о совместной деятельности, договор концерна.

К числу этих обязанностей следует отнести оплату доли в основном капитале, неразглашение конфиденциальной информации и деятельности корпорации. Интересно, что ряд исследователей отрицает такую, кажущуюся очевидной, обязанность, как подчинение участника уставу, считая, что нормы устава носят абстрактный характер, а обязанность подчинения – элемент содержания конкретных (относительных) отношений [2]. Одни ученые (А.В.Мицкевич, Д.В.Ломакин, И.С.Шиткина) считают устав нормативным актом, другие – отмечают его договорную природу (Г.Ф. Шершеневич). Как подчеркивал, например, Г.Ф. Шершеневич «... в действительности юридическая сила устава заключается в его договорном характере, который приобретает им с момента состоявшейся подписи» (70, 154). Например, в опубликованной в 1915 году работе «Вопросы акционерного права» П.Н. Гусаковский писал, что «...устав не утрачивает... значения товарищеского договора» (71, 53), Н.В.Козлова рассматривает устав как особую корпоративную сделку, отличную от договора [72, 65]. Но при любом подходе утверждается обязанность соблюдения устава корпорации. А поскольку нормы устава, предусматривающие права, обязанности и устанавливающие меры ответственности участников соответствующей корпорации, остаются неизменны и действуют вне зависимости от изменений, происходящих в членском составе соответствующей корпорации, что, конечно же, никак не укладывается

в прокрустово ложе конструкции договора или пусть даже специальной сделки, представляется, что понимание устава как корпоративного нормативно-правового акта адекватно отражает его юридическую природу.

Заключение

Корпоративные отношения – это отношения имущественные, это особые отношения в сфере собственности. С «внутренней» стороны право корпоративной собственности представляет собой правоотношение с множественностью состава субъектов-собственников.

Представляется возможным сформулировать и предложить следующие, не претендующие на основные положения, в целом описывающие теорию корпоративных правоотношений, а по существу ограниченные предметом исследования данной статьи, выводы:

- Корпоративные правоотношения являются комплексными, в них соприисвоенность сочетается с партнерством;
- Для корпоративных отношений и, соответственно, правоотношений характерен реординационный характер связей.

Корпоративные правоотношения обладают видовой самостоятельностью. Корпоративные правоотношения – особая разновидность правоотношений, несводимый ни к вещным, ни к обязательственным правоотношениям.

Можно выделить два вида корпоративных правоотношений: (1) общерегулятивные корпоративные правоотношения; и (2) конкретные корпоративные правоотношения. К числу последних в зависимости от объемов присвоения можно отнести следующие: (1) корпоративные правоотношения, в которых не возникает единое общее имущество участников; (2) корпоративные правоотношения выражающиеся как отношения корпоративной собственности, наиболее простой формой которой является общая долевая собственность; (3) правоотношения, складывающиеся на основе договора товарищества; (4) корпоративные правоотношения, связанные не только с созданием общего имущества и с объединением деятельности участников, но и образованием особой формы корпоративного единства – корпорации.

Использованные источники:

1. Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ). Учебник для вузов // М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М., 1999. – 815 с.
2. Ломакин В.И. Акционерное правоотношение // М.: «Спарк», 1997. – 156 с.
3. Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества / Под общ. ред.: Белов В.А. // М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 333 с.
4. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права // М.: Госюриздат, 1950. – 367 с.
5. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования / Отв. ред.: Агарков М.М. // Изд-во АН СССР, 1947. – 282 с.
6. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в двух томах. Т 1. Общая теория права // М.: Юридическая литература, 1981. Т.1. – 361 с.
7. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования // М.: Статут, 1999. – 712 с.
8. Хозяйственное право / Отв. ред. В.П. Грибанов, О.А. Красавчиков // М.: Юридическая литература, 1977. – 480 с.
9. Алексеев С.С. Собственность в акционерном обществе // Цивилистическая практика, 2003, № 1, с.3–16.
10. Редькин И.В. Основные этапы развития спроса на корпоративное право в России / Развитие спроса на правовое регулирование корпоративного управления в частном секторе // М., 2003, с.36 – 44
11. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики // М.: Мысль, 1974. – 452 с.
12. Мейер Д.И. Русское гражданское право в 2-х ч. Часть 1. / По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. // М.: Статут, 1997. – 290 с.
13. Коркунов Н.В. Лекции по общей теории права // СПб.: Издательство юридический центр Пресс», 2003. – 430 с.
14. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. // М.: Товарищество: Типография М.М. Стасюлевича, 1909. – 630 с.
15. Ильин И.А. Теория права и государства // СПС «Гарант».
16. Васьяковский Е.В. Учебник гражданского права. // М.: «Статут», 2003. – 382 с.
17. Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. Т.2. // СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1907. – 656 с.
18. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. / Избранные произведения по общей теории права и государства. Редкол.: Братусь С.Н., Гинцбург Л.Я., Кудрявцев В.Н. (Отв. ред.), Мамут Л.С., Нерсисянц В.С. // М.: Наука, 1980. – 271 с.
19. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе // М.: Госюриздат, 1955. – 176 с.
20. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права // М.: Госюриздат, 1961. – 380 с.
21. Гримм Д.Д. Соотношение между юридическими институтами и конкретными отношениями / Сборник статей по гражданскому и торговому праву // М.: Статут, 2005, с.303 – 323
22. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок // М.: Издательство Изограф, 2001. – 256 с.
23. Иеринг Р. Избранные труды // Самара: Изд-во Самарской государственной экономической академии, 2003. – 520 с.
24. Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права // М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 448 с.
25. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому праву / Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» // М.: «Статут», 2000. – 777с.

26. Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. 1957, №2, с. 23 – 32
27. Халфина Р.О. Методологический аспект теории правоотношения // Советское государство и право. 1971, №10, с.20 – 27
28. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.1.// М.: ТК Велби, Проспект, 2003 – 688 с.
29. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. Монография // М.: Изд-во УДН, 1987 – 176 с.
30. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства // М.: «Статут», 2003 – 622 с.
31. Лафта Дж. К. Теория организации: Учебное пособие. // М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2003 – 416 с.
32. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики) // М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000 – 224 с.
33. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Учебное пособие / Науч. ред. Г. И. Петрищева // Свердловск: СЮИ, 1972 – 210 с.
34. Толстой Ю.К. Теория правоотношений // Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959 – 88 с.
35. Зайцева В.В. Акционерное общество в праве капиталистических государств // М., 1979 – 40с.
36. 13.04.2000. «Komerclikums» // Latvijas Vēstnesis, 158/160 (2069/2071), 04.05.2000., Ziņotājs, 11, 01.06.2000. [stājas spēkā 01.01.2002] ar grozījumiem līdz 16.01.2014.
37. 28.01.1937. likums «Civillikums. Ceturtā daļa. SAISTĪBU TIESĪBAS» // Ziņotājs, 1992, 4, 14.01.1993. [stājas spēkā 01.03. 1993.] ar grozījumiem līdz 20.06.2013.
38. Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. / Ученые труды Свердловского юридического института, Т. 1.// Свердловск: СЮИ, 1959 – 336 с.
39. Курашвили Б.П. Очерк теории государственного управления. Отв. ред.: Пискотин М.И.// М.: Наука, 1987 – 294 с.
40. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений // Екатеринбург: Издательство «Налоги и финансовое право», 2005 – 336 с.
41. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб. – практ. пособие. 2-е изд // М.: Дело, 2000 – 512 с.
42. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т1.// М.: Статут, 2005 – 492 с.
43. Гражданское право: В 4 т. Том I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А.Суханов. 3-е изд., перераб. и доп.// М.: Волтерс Клувер, 2004 – 720 с.
44. Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Автореф. дисс. канд. юрид. наук.// М., 1999 – 28 с.
45. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие // М.: «Статут», 2003 – 318 с.
46. Майфат А.В. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность. Вопросы теории и правоприменения // Екатеринбург: ООО «РИК Реал», 2001 – 188 с.
47. Кононов В.С. Корпоративные правоотношения: понятие, признаки, сущность / Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 9й под ред. О.Ю.Шилохвоста // М.: Норма, 2005 – с.50 – 102
48. Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений / Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика // М.: Издательство Международного центра финансово-экономического развития, 1998 – с.113 – 130
49. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова // М.: Издательство «Зерцало», 2003 – 496 с.
50. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах // М.: Финстатинформ, 1993 – 140 с.

51. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных правоотношений (правовой аспект): монография // Екатеринбург: Издательство «Налоги и финансовое право», 2004 – 208 с.
52. Гражданское право: Учебник в 2х томах, Т.1 / Отв.ред. Е.А.Суханов. 2-е изд., перераб. и доп.// М.: Издательство БЕК, 2000 – 816 с.
53. Гегель Г. Философия права // М.: Мысль, 1990 – 524 с.
54. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Философия права. Часть теоретическая. Т. 1: Вып. 1-4 // М.: Бр. Башмаковы, 1910. – 839 с. (репринтная копия)
55. Тархов В.А. Советское гражданское право. Ч.1.// Саратов: Издательство Саратовского университета, 1978 – 230 с.
56. Эннексерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права: Введение и общая часть / пер. с нем. К.А. Граве; под ред.: Д. М. Генкина, И. Б. Новицкого. Т.1. Полутом 1 // М.: Издательство иностранной литературы, 1949 – 379 с.
57. Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Дисс.к.ю.н. // М., 1999 – 190 с. (доступна: <http://www.dissercat.com/content/korporativnye-otnosheniya-v-kommercheskikh-organizatsiyakh-kak-sostavnaya-chast-predmeta-gra>)
58. Шапп Я. Основы гражданского права Германии. Учебник / Пер.с нем.: Арсланов К.// М.: БЕК, 1996 – 304 с.
59. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Отв. ред.: Раджабов С.А.// Душанбе: Дониш, 1983 – 256 с.
60. Хвостов В.М. Общая теория права: Элементарный очерк. 6-е изд., испр. и доп.// С.– Пб.: Н. П. Карбасников, 1914 – 155 с. (репринтная копия)
61. Евецкий А.А. О юридических лицах // Киев: Типография, арендованная Д. Повальским, 1876 – 64 с.
62. Скловский К.И. О последствиях совершения руководителем сделок вопреки интересам организации // Хозяйство и право. 1998, №5, с.88 – 92
63. Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве / Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве // М.: Статут, 1998 – 286 с.
64. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. 2-е изд. доп. и испр. // М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1900 – 362 с.
65. Казанцев Л. Учение о представительстве в гражданском праве // Ярославль, типография Г.В. Фальк, 1878 – 125 с.
66. Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица / Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву // М.: Статут, 2001 – 479 с.
67. Гражданское право. Т.1 / Ред.: Агарков М.М., Генкин Д.М. // М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944 – 419 с.
68. Гражданское Уложение: Проект высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения. С объяснениями, извлечениями из трудов Редакционной Комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной Думой / Под ред. И.М.Тютрюмова. Сост. А.Л. Саатчиан.Т.2.// СПб.: Изд.кн. магазина «Законоведение», 1910
69. Юлдашбашева Л.Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций) // М.: Статут, 1999 – 205 с.
70. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 года) // М.: Фирма «СПАРК», 1994 – 335 с.
71. Гуссаковский П.Н. Вопросы акционерного права. Изъ «Журнала Министерства Юстиции» (Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1915 г.) // Петроградъ: сенатская Типография, 1915 – 115 с.
72. Козлова Н.В. Правовая природа учредительных документов юридического лица // Хозяйство и право. 2004, №1, с.55 – 74

References

1. Kashanina T.V. Corporate Law (business partnerships). Textbook. for universities // NORMA – INFRA, Moscow, 1999. – 815 p.
2. Lomakin V.I. Joint-Stock legal relationship // Moscow: «Spark», 1997. – 156 p.
3. Belov V.A., Pestereva E.V. Business Entities / Ed.: Belov V.A. // Moscow: «Centre YurInfoR» 2002. – 333 p.
4. Bratus S.N. Subjects of civil law // Moscow: Gosyurizdat, 1950. – 367 p.
5. Rajher V.K. Socio- historical types of insurance / Ed.: M.M. Agarkov // Moscow, Leningrad, 1947. – 282 c.
6. Alekseev S.S. General Theory of Law. The study course in two volumes. T 1. General Theory of Law. // Moscow: Legal Literature, 1981. V.1. – 361 p.
7. Alekseev S.S. The ABC of law – theory – philosophy. The experience of a comprehensive study // Moscow: Statute, 1999. – 712 p.
8. Business Law / Ed. V.G. Gribanov, O.A. Krasavchikov. // Moscow: Legal Books, 1977. – 480 p.
9. Alekseev S.S. Ownership in the Company // Civil law practice. 2003, Nr.1, pp.3-16.
10. Redkin I.V. The main stages in the development of demand for corporate law in Russia / The development of legal regulation for demand of corporate governance in the private sector // Moscow, 2003. pp.36-44.
11. Hegel G. Encyclopedia of philosophy. V.1. Science of logic // Moscow: «Thought», 1974.– 452.p
12. Meyer D.I. Russian civil law in 2 parts. Part 1. /Corrections and added 8th ed.1902.// Moscow: Statute, 1997. – 290 p.
13. Korkunov N.V. Lectures on the general theory of law / Preface of Dr. jurid. Sciences, prof. I.Y. Kozlihin // St.P.: Publishing Law Center Press, 2003. – 430 p.
14. Trubetskoy E.N. Lectures on the Law Encyclopaedia // Moscow: M.M. Stasyulevich Printing Association, 1909. – 630 p.
15. Ilyin I.A. The theory of Law and State // ATP «Guarantor» (Classics of Russian legal heritage).
16. Vaskovsky E.V. Textbook of civil law // Moscow: «the Statute», 2003. – 382 p.
17. Petrazhitsky L.I. The theory of State and Law in relation to the theory of ethics. V.2 // St.P., 1907. – 656 p.
18. Pashukanis E.B. General Theory of Law and Marxism / Selected Works on the general theory of law and State. Editorial Board.: Bratus S.N., Gunzburg L.J., Kudryavtsev V.N. (Eds.) Mamut L.S, Nersesyants V.S.// Moscow: Science, 1980. – 271 p.
19. Alexandrov N.G. Legality and legal relations in Soviet society // Moscow: Gosyurizdat, 1955.– 176p.
20. Ioffe O.S., Shargorodski M.D. Problems of the theory of law // Moscow: Gosyurizdat, 1961.– 380 p.
21. Grimm D.D. Relation between legal institutions and specific relations / Collection of articles on civil and commercial law. In memory of Professor Gabriel Shershenevich // Moscow: Statute 2005. – 303.-323.p.
22. Hayek F. Individualism and Economic Order // Moscow: Publishing House painters, 2001. – 256 p.
23. Iering R. Selected Works // Samara Univ Samara State Academy of Economics, 2003. – 520 p.
24. Tsitovich P.P. The outline of the basic concepts of commercial law // Moscow: JSC «Center YurInfoR», 2001. – 448 p.
25. Ioffe O.S. Legal relationship under Soviet law / Ioffe O.S. Selected articles on civil law: From the history of schools of thinking in the civil law. Civil matters. Criticism of the theory of «economic rights.» // Moscow: «Statute», 2000. – 777 p.
26. Stalgevich A.K. On problems in the theory of the socialist legal relations // Soviet State and Law. 1957, Nr.2, pp.23. – 32.

27. Khalfina R.O. The methodological aspect of the theory of legal relationships // Soviet State and Law. 1971, Nr.10. pp.20.-27.
28. Shershenevich G.F. The study course on commercial law. V.// Moscow: TC Welby, Prospect, 2003. – 688 p.
29. Kulagin M.I. State-monopoly capitalism and a legal entity. Monograph // Moscow: Publ UDN, 1987. – 176 p.
30. Pobedonostsev K.P. The study course on civil rights. Part Three: Contracts and obligations // Moscow: «Statute», 2003. – 622 p.
31. Lufta J.K. Organization Theory: a study aid // Moscow: TC Welby, Prospect Publishing, 2003. – 416p.
32. Yakovlev V.F. Russia: the economy and the civil law (theory and practice)// Moscow: 2000. – 224 p.
33. Yakovlev V.F. Civil methods of regulating public relations: Textbook / Ed. G.I.Petrischeva. // Sverdlovsk: SUI,1972. – 210 p.
34. Tolstoy J.K. The theory of relations // Publishing House of Leningrad University, 1959. – 88 p.
35. Zaitseva V.V. Joint-stock company law in the capitalist states // Moscow, 1979. – 40 p.
36. 13.04.2000. «Commercial law» // The Latvian Herald, 158/160 (2069/2071), 04.05.2000., Messenger, 11, 01.06. 2000. [enter into force on 01.01.2002], as amended by 16.01.2014.
37. 01/28/1937. Law «Civil Law, Part 4 – Liability law» // Reporter, 1992, 4, 14.01.1993. [coming into force on 01.03. 1993.] Amended on 20.06.2013.
38. Alekseev S.S. The subject matter of the Soviet socialist civil law. Scientific works of the Sverdlovsk Law Institute. T. 1. // Sverdlovsk SUI, 1959. – 336 p.
39. Kurashvili B.P. Outline of the Theory of Public Administration. Ed.: Piskotin MI // Moscow: Science, 1987. – 294 p.
40. Pakhomova N.N. Civil law theory of corporate relations // Ekaterinburg: Publishing «Taxes and finance», 2005. – 336 p.
41. Sklovsky K.I. Property in civil law: study aid / theory and practice. 2nd ed.// Moscow: Delo, 2000.- 512 p.
42. Krasavchikov O.A. Scientific categories in civil law. Selected Works: In 2 t. T1.// Moscow: Statute, 2005. – 492 p.
43. Civil law: in 4 volumes, Volume I. General part. Study aid / Ed. by Ed. E.Suhanov. – 3rd ed., revised and supplemented.// Moscow: Wolters Kluwer, 2004. – 720 p.
44. Stepanov P.V. Corporate relations in commercial organizations as part of the subject matter of civil rights.Synopsis of the thesis. // Moscow, 1999. – 28 p.
45. Kozlova N.V. The concept and essence of a legal entity. Historical theoretical essay: textbook // Moscow: «Statute», 2003. – 318 p.
46. Mayfat A.V. Features of investing in entrepreneurial activity. Theory & enforcement// Ekaterinburg: LLC «RIC Real», 2001. – 188 p.
47. Kononov V.S. Corporate relationships: the concept, features and essence // Current problems of civil law: Collection of articles. MY. 9. ed. O. Shilohvost // Moscow: Norma, 2005. – pp.50-102.
48. Braginsky M.I. On the relation of real and binding relationship // Civil Code of Russia. Problems. Theory. Practice. – M.: Publishing International Centre for Financial Economic Development, 1998. pp.113. – 130.
49. Grimm D.D. Lectures on the dogma of Roman law / Edited and introduced by V.A. Tomsinova.// Moscow: Publisher «Mirror», 2003. – 496 p.
50. Agarkov M.M. The doctrine of securities. // Moscow: Finstatinform, 1993. – 140 p.
51. Pakhomova N.N. Fundamentals of the theory of corporate relations (legal aspect), monograph. // Ekaterinburg: Publishing «Taxes and Financial Law», 2004. – 208 p.
52. Civil law: In 2 volumes Vol.I : Textbook / Editor E. Suhanov, 2nd ed., revised and supplemented edition // Moscow: Publisher BECK, 2000. – 816 p.

53. Hegel G. The philosophy of right // Moscow: Thought, 1990. – 524 p.
54. Shershenevich G.F. General Theory of Law The philosophy of law. Theoretical part. Volume 1 // Moscow: Br. Bashmakova, 1910. – 839 p.(a copy of the reprint)
55. Tarhov V.A. Soviet civil law. P.1 // Saratov: Saratov University Publishing House, 1978. – 230 p.
56. Ennektserus L., Kipp T., Wolf M. The course of German civil law: Introduction and general part / translated by K. Grave, ed.: D. Genkina (foreword), I. Nowicki (foreword). V.1. Semivolume 1.// Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1949. – 379 p.
57. Stepanov P.V. Corporate relations in commercial organizations as part of the subject matter of civil law: Ph.D. thesis// Moscow, 1999. – 190 p. (available at: <http://www.dissercat.com/content/korporativnye-otnosheniya-v-kommercheskikh-organizatsiyakh-kak-sostavnaya-chast-predmeta-gra>)
58. Chappe J. Basics of civil law in Germany. Study aid, translated from German and introduced by Arslanov K.// Moscow: Beck, 1996. – 304 p.
59. Oygenziht V.A. Will and volition (essays on the theory, philosophy and psychology of law). Ed. by Radjabov S.// Dushanbe Donish, 1983. – 256 p.
60. Tails V. General Theory of Law: essay / 6th ed., amended and supplemented // SPb.: N.P.Karbasnikov, 1914. – 155 p.(a copy of the reprint)
61. Evetskay A.A. On legal entities // Kiev: D. Povalskiy's publishing house., 1876 . – 64 p.
62. Sklovsky K.I. On the consequences of committing transactions by the Head of a legal entity against the interests of the organization // Economy and Law. 1998, Nr.5, pp.88 – 92.
63. Nersessov N.O. Concept of voluntary representation in civil law / Nersessov N.O. Selected articles on representation and securities in civil law // Moscow: Statute, 1998. – 286 p.
64. Suvorov N.S. Legal entities in Roman law. 2nd ed.// Moscow: Pech. A. Snegirevo, 1900. – 362p.
65. Kazantsev L. Doctrine of representation in civil law // Yaroslavl: published by G. V. Falk, 1878. – 125p.
66. Cherepahin B.B. The apparatus and representatives of legal entities / Cherepahin B.B. Works on civil law // Moscow: Statute, 2001. – 479 p.
67. Civil law. Vol.1 / Ed.: Agarkov M.M., Genkin D.M.// Moscow, 1944. – 419 p.
68. Civil Code: The Draft project approved by the Drafting Committee for drafting the Civil Code. With explanations, extracts from the documents of the Editorial Board with the bill of the copyright law approved by the State Duma / Ed. Tyutryumov I. // St. Petersburg.: 1910.
69. Yuldashbasheva L.R. Legal regulation of the turnover of equity securities (shares, bonds) // Moscow: Statute, 1999. – 205 p.
70. Shershenevich G. F. Textbook on the trade law (published in 1914.). Introductory article by Dr. Prof. E.A. Sukhanov // Moscow: Company «SPARK», 1994. – 335 p.
71. Gussakovsky P. Stockholders' rights issues. «Journal of the Ministry of Law» (October, November and December 1915) // Petrograd: Senate Tipografiya», 1915. – 115 p.
72. Kozlova N.V. Legal nature of the constituent documents of legal entities // Economy and Law. 2004, Nr.1. pp. 55. – 74.